

Part: 3

OFFSIDE

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ALEXD

18+

Алекс Д
Офсайд 3
Серия «Офсайд», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43119228

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5320-9814-5

Аннотация

Я никому не должен. И во мне нет страха. Я всегда жил так, как я хочу, лишь однажды усомнившись в истинности своих поступков и желаний. Я хотел измениться, стать кем-то другим, кем не являюсь, и я стал, не перестав при этом быть прежним собой. Я не победил своих демонов. Я научился с ними жить.

Внимание! 18+ Книга содержит нецензурную брань и сцены насилия.

Содержание

Пролог	5
Часть 1	22
Глава 1	22
Глава 2	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

В оформлении обложки использованы фотографии автора Alexis Kapsaskis с <https://www.shutterstock.com> и автора nick hidalgo с <https://pixabay.com>

Пролог

«Ты никогда не сможешь забыть то, что хочешь забыть больше всего».

Чак Паланик.

ОАЭ, Atlantis.

Джейсон

Вечеринка в полном разгаре. Я еще не пьян, но нахожусь в опасной близости от моего личного предела, за которым в последнее время стараюсь не оказываться. Не имею право на слабость, а алкоголь, много алкоголя расслабляет. Моя защита теряет свою стопроцентную непробиваемую стену, если разум пребывает в отрыве. Я должен быть готов к удару. Каждую минуту своей жизни. Весело, правда? Отличный поворот событий. Но мне некогда жаловаться на судьбу. Вообще-то, мне повезло, что я до сих пор жив. И если переживу ближайшие двадцать четыре часа, то меня точно можно записать в любимчики Бога.

Поправляя датчик в ухе, пристально разглядываю собравшихся в шикарном ресторане сливки общества. В переливающихся и мерцающих отблесках неоновых огней их лица кажутся расслабленными и счастливыми, немного пьяными, но я не верю никому из них. Чертовы куклы Изиды. Правящая элита, а также пешки и низшая каста, развлекающие и обслуживающие небожителей. И да, мы все сегодня здесь.

Годовщина основания. Пятьдесят лет. Золотой юбилей. Присутствие обязательно. Уважительная причина для отсутствия – смерть. А я еще жив, поэтому здесь.

Не дождетесь, ублюдки.

Даже не сомневаюсь, кому принадлежала идея собрать элиту и рядовых сотрудников Изида на райском пальмовом острове с видом на Персидский залив. На сутки арендовали весь внушительный гостиничный комплекс, а это значит, что весь остров в ближайшие часы в нашем распоряжении. Миллионы долларов сегодня вылетят в трубу, но кому есть дело до каких-то там миллионов? Когда денег слишком много, они начинают терять свою ценность. Так случилось со мной. Еще до Изиды. Сейчас же я просто сыт по горло.

С тех пор, как меня убрали из Нью-Йорка, направив в ОАЭ, чтобы возглавить арабское направление Изиды, прошло почти полгода, и за это время моя жизнь изменилась коренным образом. Марку повезло меньше. Думаю, что в том, что нас разъединили, есть тайный умысел. Его распределили в ЮАР, это в Африке. Страна небедная, если сравнивать с тем же Конго или печально известным Сомали, но Африка есть Африка.

Я живу в Дубаи, богатейшем городе мира, и мне далеко непросто дается внедрение в ряды местных правителей с их неподражаемым менталитетом и весьма бурным темпераментом, поэтому страшно даже представить, как справляется Марк. Притом, что еще год назад мы были очеред-

ными мажорами, богатыми и избалованными сынками папаша-банкира. А сейчас нас поставили во главе целых материков, предоставив только краткий курс обучения. Конечно, мы не действуем в одиночку. Изида – это громадина, в которой работают лучшие специалисты широкого профиля и самых разных направлений, обладающие опытом и готовые поделиться им с наследниками Пола Доминника. Одного из трех основателей конгломерата, распространяющего своё влияние практически на все континенты.

И существует только один плюс в том, что я оказался в этой адской машине для зарабатывания миллиардов. У меня нет времени на осознание глобальности катастрофы, которая накрыла мою жизнь. Все с ног на голову. Но я так устаю, что не остается и секунды на жалость к себе. Никакого больше бессмысленного самоанализа и медитаций. Реальность беспощадна, и она высасывает меня досуха, выпивает до дна последнее, что еще осталось... день за днем, превращая в нечто ужасное, бездушное. Хуже, чем прежде. Из Тибета я вернулся с открытой, очищенной душой, но ее заполнили не тем, в чем она нуждалась. Столкнувшись лицом к лицу с самым грязным и страшным кошмаром своего прошлого, я узнал много нового о себе, и это разрушило и расшатало прежний мир до основания. Хотел бы я построить крепость на руинах, но не могу. Мой противник сильнее. Пока сильнее.

– Ищу тебя повсюду, – кричит мне в ухо женский голос. Я поворачиваюсь, чувствуя, как тонкие пальцы обхватыва-

ют мой локоть. Взгляд натывается на сероглазую блондинку в свободном струящемся серебристом платье с глубоким декольте. Вот и моя подружка. Двадцатисемилетняя Изабелла Прайс, исполнительный директор в «Дубаи Сити Групп». Как ей удалось получить подобную должность в двадцать три года остается тайной за семью печатями для многих любопытных.

«Дубаи Сити Групп» – очередная «дочка» Изиды. Я же возглавляю корпорацию «Аллен Корпорэйшн», которая для сторонних наблюдателей является конкурентом «Дубаи Сити Групп», а на самом деле является «старшей сестрой». Та же схема, что на Манхэттене с «Боско энд Варт» и «Доминик групп». По сути, Изабелла работает под моим началом, но в реальности именно я многому учусь у нее. Эта молодая женщина невероятно умна и отлично подготовлена к непростой работе, которую приходится выполнять, как говорится, за кадром. Она знает куда больше меня и явно была предупреждена на мой счет, потому как наше сотрудничество началось не на самой дружественной ноте. Что ж, мне известные причины. Но я, видимо, обладаю своеобразным влиянием, который женщины называют «сексуальным магнетизмом», и оборона Изабеллы Прайс пала довольно быстро, но нужно отдать ей должное, я сильно старался. В последний раз я старался только ради Александры Памер.

Ее имя снова пронзает мои мысли, когда я улыбаюсь Изабелле, девушке, с которой живу четыре месяца. Я сделал все,

чтобы отрезать прошлое. И не только я. Она помогала, сама того не осознавая. Наша последняя встреча закончилась очередной катастрофой, облегчив нам обоим задачу. Я не могу себе позволить даже думать о Лекси. Это опасно для наших жизней и... черт, для нашего рассудка тоже. Рядом с ней я всегда терял разум и почву под ногами. Изабелла, напротив, собирает меня. По частям, по осколкам. Это трусливо звучит и не по-мужски, но Бель Прайс – мой щит.

Однажды я расскажу почему.

Я всерьез думаю о том, чтобы жениться на ней. И чувствую, вижу по ее многозначительным взглядам, что она ждет предложение в ближайшее время. Почему нет? Мне тридцать пять. Мне нужен кто-то рядом. Ее чувства искренни. Невероятный интеллект, сильный характер, аналитическое мышление, красивое тело. Она станет идеальной спутницей. Любая другая погибнет рядом со мной. Любая другая станет мишенью для безумца, который преследует меня с одержимостью маньяка. Во сне и наяву.

Он дышит мне в спину. Но я пока держу неоспоримые козыри в рукаве, извращенец не доберётся до моей души. А это то, что ему нужно. Не моя жизнь. Разум. Душа. Хочет разрушить меня, превратить в тень, в раба, в пустую оболочку, марионетку кукловода. Ненавижу.

И знаю, что он ищет рычаги воздействия против меня. Я должен убедить его, что таких рычагов не существует.

Я должен убить его.

Нанести удар первым.

Подобраться близко.

Ближе, чем кто-либо.

Но я не могу. Ублюдка охраняют лучшие специалисты, неподкупные, несокрушимые.

Пока эта тварь жива, я не смогу дышать спокойно.

Не смогу жить своей жизнью.

– Ты очень красивая сегодня, Белла, – кричу в ухо своей спутнице, скользнув губами по ее щеке.

Она прижимается ко мне своим гибким телом, трется, как голодная кошка. Мое тело мгновенно откликается на ее призыв, я тяжело дышу ей в ухо, хватая за задницу. Мисс Прайс горяча, иначе никакие бы скрытые мотивы не смогли бы заставить меня трахать ее. И делать это с рвением и энтузиазмом, потому что подвох и неискренность Изабелла почувствовала бы сразу. Несмотря на молодость, она искушена и опытна. Очень. Достойный партнер.

– Давай уединимся где-нибудь? Может, на пляж? – спрашивает она, облизывая губы.

Даже при плохом освещении я вижу в ее глазах разгорающийся огонь. Усмехаюсь с долей сожаления, скашивая взгляд на группу охраны, которая следует за мной молчаливой стеной. Я бы хотел трахнуть ее на берегу залива, глядя на морскую гладь, наслаждаясь женским телом и живописным закатом, который вот-вот накроет остров. Но зрители нам не нужны. Не сегодня, хотя обычно мы не стесняемся группы

сопровождения, если особенно приспичит.

– Только в наш номер, малышка, – произношу, наклоняясь к манящим губам. Внезапно я ощущаю странное оцепенение, все мышцы словно немеют, когда краем глаза, мне кажется, я замечаю невысокую хрупкую фигурку в темно-синем платье. Я заставляю себя продолжить поцелуй, потому что не имею права поступить иначе. Не могу даже посмотреть, чтобы убедиться.

Это вполне может быть она.

Очередная провокация мерзкого ублюдка. Вынюхивает, тварь, проверяет, ищет слабые места. Выкуси, тварь. Я не ведусь.

– Пошли, – выдыхаю в губы Изабеллы, хватая ее за запястье. И видимо, не рассчитываю силу, потому что она сдавленно вскрикивает, с недоумением глядя на меня. Я мягко улыбаюсь, нежно, но властно беру свою спутницу за плечи и увожу за собой из задымленного сумрачного зала, пропахшего алкоголем и дорогими духами.

По дороге Белла пытается что-то выговаривать мне про грубость, но я игнорирую жалобы и упреки. Знала бы ты, малышка, как на самом деле я добр и нежен с тобой. Ей посчастливилось до сих пор не вызвать во мне плохого парня из зеркальной комнаты. Мое чудовище не реагировало на Изабеллу Прайс. Я мог бы поверить, что после Тибета и прочих важных событий в моей жизни, мой темный друг навсегда меня покинул, но я не верю в чудесное исцеление.

Когда мы оказываемся внутри спальни, я облегчённо выдыхаю, снимая галстук. Не знаю, стоит ли раздеваться полностью. Я не чувствую себя в безопасности даже здесь, наедине с Изабеллой. За дверью несет свою вахту моя охрана, повсюду натяканы камеры и датчики, но я все равно напряжен до предела.

Белла чувствует мое состояние, нежно и успокаивающе проводит пальцами по моей щеке, бормочет на французском какой-то любовный бред. Пальцы одной руки перебирают мои волосы с робкой неуверенностью, в то же время свободная рука весьма откровенно гладит мой член через брюки. Скромная шлюха. Мне нравится в Изабелл ее двойственность. Она расстёгивает мой ремень, опускаясь на колени. Я в предвкушении зарываюсь пальцами в белокурые волосы. И я не буду рвать их в приступе страсти. Ни одного синяка не останется на нежной коже. И в самый неподходящий момент датчик в моем ухе оживает.

– Черт... Подожди, малыш. Мне нужно ответить. Слушаю, Том. – Немного отодвигаюсь в сторону, глядя на разочарованное, раздраженное лицо своей любовницы. Она фыркает, поднимаясь с колен, и вопросительно смотрит на меня, скрестив на груди руки. Когда вызывает Том Райдер, я не могу его игнорировать. Не в моей ситуации.

– К тебе посетитель, Джейсон, – со странной интонацией произносит в моем ухе немного шипящий голос начальника моей личной охраны.

– Ты спятил? Я никого не принимаю. Мы с Беллой...

– Я понимаю, но это мисс Памер. И она настаивает, – после небольшой паузы, осторожно произносит Том. Я застываю, словно превращаясь в камень, продолжая смотреть в серые глаза Изабелл, но ее лицо начинает расплываться перед моими глазами, а в висках появляется болезненная пульсация. Хочется ударить кулаком в стену, разбить что-нибудь и... о да, мое чудовище радостно бьет хвостом и точит когти. Любимая девочка для битья пожаловала. Сама. Снова. Охренеть.

«Нельзя!» – кричит разум.

Хочу. К черту.

Нет.

– Что ей нужно? Скажи, что я занят! – рывкаю я. Получается очень грубо. Даже Белла вздрагивает, прищурившись, глядя на меня.

– К тебе очередная шлюха пожаловала? – начинает орать мисс Прайс.

– Джейсон, я сказал, что ты не один, – говорит мне в ухо Том Райдер, пока я пытаюсь уговорить Изабеллу. – Но она немного пьяна и плохо себя контролирует. Боюсь, что придется применить силу, если ты прикажешь убрать ее отсюда.

– Кто она? И что ей надо? Ты, когда успел, Доминник? Ты вообще можешь член в штанах держать, хотя бы иногда? – продолжает вопить Изабелла.

– Милая, это Александра Памер. Моя старая знакомая. И

раз она пришла, то действительно что-то случилось. Я поговорю с ней всего пять минут. Хорошо? – Я беру Изабелл за плечи, мягко встряхивая и ласково улыбаясь, как самый преданный парень на свете. Самого тошнит от этого лицемерия. Все, о чем я, на самом деле, думаю – это Лекси за моей дверью. Пьяная Лекси, которая хочет меня видеть. И я устрою ей взбучку за тот риск, которому она себя подвергает.

– Памер? Та самая? Из газет? Судебный запрет и все такое? Она не опасна? – Теперь в лице Беллы нет ревности и гнева. Только тревога и недоумение. Я иронично улыбаюсь. Знала бы она, какие страсти кипели на самом деле за этими грязными газетными статьями. Как долго тянутся минуты. Фарс слишком затянулся. Изабелла Прайс раздражает меня всем своим видом. Я больше не могу ее видеть. Моя нужда в другой женщине становится не просто оглушительной, а смертельно-опасной.

– Я просто выслушаю ее, Белл, – наигранно равнодушно произношу я. – Вернись к гостям на несколько минут. Выпей шампанского. А потом мы продолжим. Хорошо?

Изабелла молчит, пристально разглядывая меня.

– Том, сейчас мисс Прайс выйдет, и ты запустишь Александру, – говорю своему невидимому собеседнику.

– Хорошо, Джейсон. Она не позволяет проверить ее сумочку.

– Брось, Том, Лекси безобидна, – усмехаюсь я. На самом деле будь на месте мисс Памер другая, с ней бы не церемо-

нились. Но Том Райдер видел и знал слишком много. И он понимал, что я могу медленно убивать свою малышку, но вряд ли позволю, чтобы кто-то, кроме меня, коснулся ее. Ни одна тварь не причинит ей боль.

Только я.

– Я вернусь через двадцать минут, – сухо говорит Изабелла, напряженно пожимая плечами. – Глупая затея. Выгнал бы эту дуру.

– Я разберусь, милая, – холодно отзываюсь я.

– Увидимся. – Изабелла наклоняется и целует меня в губы. Я едва сдерживаюсь, чтобы не отпрянуть и с силой не выпроводить ее за дверь.

Но она уходит. Сама. Я выдыхаю, ощущая свободу. Облегчение.

Нетерпение. Предвкушение. Дикое желание, ярость. Боль, разрывающую легкие от каждого вдоха.

Страх.

Александра-Мария Памер зашла через пару секунд после того, как дверь за Изабеллой закрылась. Ее знакомый свежий цветочный с цитрусовыми нотками аромат ударил в ноздри, заставляя внутреннего зверя взвыть и забиться в ожидании. Том не обманул. Лекси шаталась. Ее походка была неуверенной, словно девушка передвигалась на шарнирах. Темные волосы в беспорядке разбросаны по плечам. Синее маленькое платье обтягивает миниатюрное тело. Это была она. Ее

я видел в зале краем глаза. Точнее почувствовал. Как первобытное животное, я чувствовал свою самку. Я смотрел, как ее удивительно длинные для невысокого роста ноги приближаются ко мне, цокая высоченными шпильками.

Я вспоминаю, сколько раз эти ноги обвивали мою талию, сколько раз я в нетерпении и похоти раздвигал их, оставляя синяки на молочной коже. Ее бедра округлились, а талия словно стала уже. Выглядит невероятно сексуально. Я почти не дышу, опьяненный острым приступом похоти. Мой жадный взгляд скользит выше, к манящей ложбинке между высокими, упругими грудками с чувствительными маленькими сосками. Выступающие ключицы, красивая линия плеч и мое любимое место – тонкая шея, уязвимая, хрупкая, с пульсирующей венкой. Держать ее шею в кольце моих пальцев, жёстко и глубоко трахая ее сзади, впиваясь зубами в нежную кожу, оставляя сиреневые пятна горячих поцелуев, наматывая на кулак копну темных волос, запрокидывая ее голову кверху – это то, чего я хочу. Всегда. Рядом с ней. Я лгал, когда сказал, что стал другим человеком. Меня извиняет то, что я верил сам в то, что говорил. Мой взгляд движется к ее губам, заставляя глухо зарычать, заметив размазанную помаду. Кто-то целовал ее сегодня. Я узнаю, кто посмел.

И убью.

А потом я смотрю в самые голубые на свете глаза, и у меня перехватывает дыхание. Боль нарастает. Целый букет оттенков. Неутолённое желание, разбитое сердце... Ее взгляд пу-

стой, стеклянный. Равнодушный. Никогда... никогда Лекси не смотрела на меня так. Ни гнева, ни ярости, ни страсти.

Пустота.

Странное, непередаваемое чувство в тисках сжимает мое сердце. Ее взгляд скользит по мне рассеянно и в то же время пристально, но вскользь. Вот такая дилемма.

– Прости, что отвлекла, – губы, которые я целовал часами, кривит циничная пренебрежительная улыбка, когда взгляд останавливается на моем растёгнутом ремне. – Шикарная девушка. Впервые могу похвалить твой вкус, Джейсон. По-моему, мы с ней уже встречались. В прошлый раз. Становишься постоянным?

Мое имя на ее губах звучит... странно. Обездушено. Буднично.

– Ты пришла обсудить мою девушку? – спрашиваю я с наигранным равнодушием, ощущая странную тревогу. Лекси уже не кажется выпившей. Напротив, собранной, уверенной, но отстранённой.

– Нет. Мне все равно. Просто она показалась такой... угрожающей. Посмотрела на меня так, словно хотела предупредить, что не позволит мне тебя обидеть. Как тигрица, готовая драться за своего самца, – она качает головой, глядя мне в глаза с пугающим холодным равнодушием и решимостью. – Может быть, с ней ты мог быть счастлив, Джейс. – Лекси пожимает плечами.

– У нас мало времени. Я не намерен слушать этот бред, –

металлическим тоном произношу я, разыгрывая безразличие и раздражение. Лекси туманно улыбается. Ее взгляд ненадолго оживает, когда она скользит им по моему лицу и ниже.

– Я все время верила, что это пройдет. В один прекрасный день, я встану утром и пойму, что все закончилось, – произносит она тихо, почти шепотом, облизывая верхнюю губу кончиком языка.

Я шумно вдыхаю, делая шаг вперед. На краю бездны... Я смотрю в самую глубь. Я знаю, понимаю, о чем она. Я тоже это чувствую. Всегда. Внутри. Простая истина и задача, у которой нет решения. Но сейчас ничто не важно, точнее, нет ничего важнее ее. Если бы мог, я послал бы весь мир, но оставил себе маленькую Лекси Памер. Я любил бы ее полжизни... Или убил. Какая разница? Мы две части одного целого. Смерть никогда не пугала нас.

– Но этого не происходит, Джейсон. Почему? – Ее взгляд впивается в меня. Пустой. Остекленевший. Остывший. – Мне никто не может помочь. Я сосуд, из которого вынули душу, заключили в зеркало и разбили. Я ничего не чувствую. Совсем. Мне приходится изображать то, чего нет, в то время как ты спокойно трахаешься с красивой женщиной, получая от этого все то же, что и со мной.

– Так, как с тобой, с другой никогда не будет, детка, – искренне отвечаю я, потому что сейчас нет сил на притворство и игры. Мы заслужили минуту честности. Но потом я вклю-

чаю мозг, и внутри меня вдруг все вспыхивает, когда снова прокручиваю в голове ее слова. Я хватаю ее за лиф платья, рывком привлекая к себе. Шиплю в приоткрывшиеся в немом изумлении губы. – С кем и что ты, бл*дь, изображаешь?

Ее глаза вспыхивают синим ледяным пламенем, и она неожиданно сильно отталкивает меня, поправляя платье.

– Ты в своем репертуаре, Доминник, – Лекси презрительно усмехается, отступая назад на несколько шагов. – Я чуть было не застала тебя на очередной подружке, а ты смеешь устраивать мне сцены ревности. Идиотизм! Мы не в цирке, Джейсон.

– Кто тебя трахает, сука? Скажи, и он труп уже завтра, – я наступаю, ментально ощущая кожей прорезающиеся за спиной демонические крылья моего зверя.

– Ты совсем спятил? Тебе мало того, что ты уже натворил? – Ее маска уверенности и равнодушия слетает, обнажая ярость и гнев. Но и меня уже не остановить. Я бросаюсь к ней, хватаю за волосы, заставляя смотреть мне в лицо.

– Он так плох, что ты явилась ко мне? Хочешь проверить, будешь ли течь подо мной? Мы оба знаем ответ, не так ли?

– Это все, что приходит в твою тупую голову, Джейсон? Думаешь, я пришла потрахаться?

– Спорим, ты уже намокла, – криво усмехаюсь, почти касаясь губами ее рта, втягивая носом ее запах.

– Это действительно так. Но я не дам тебе то, чего ты хо-

чешь, Доминник. Будь ты хоть трижды повелитель мира, – яростно отвечает она мне.

– Я сто раз это слышал, и каждый раз ты раздвигала ноги, не успев договорить словно «нет». – Я смеюсь ей в лицо, свободной рукой забираясь под ее платье. Отодвигаю в сторону кружевную полоску трусиков, проводя пальцами по влажным складочкам. Самодовольная улыбка кривит мои губы. – Может, займемся делом, детка? Признайся, что жить не можешь без меня. У меня есть десять минут, а потом ты свалишь отсюда. Поняла?

– Конечно, я свалю, – она неожиданно спокойно улыбается, ее пальцы касаются моей щеки с небрежной нежностью. – Я и правда пришла сюда не трахаться, Джейсон. Хотя было бы неплохо. Напоследок. – Улыбка становится насмешливой, пока не исчезает совсем. – Мне придется научиться жить без тебя. Но у меня нет другого выхода. Ты виноват. – Взгляд, полный арктического холода, смотрит на меня. Тот же холод я чувствую в груди. Я хмурюсь, сбитый с толку выражением ее глаз и спутанным смыслом слов.

Все происходит не так, как я предполагал... И холод в груди, он не ментальный. Опуская взгляд, я цепенею. Замираю, не в силах осмыслить происходящее. Металлическое дуло пистолета напротив моего сердца. Я просто не ожидал. Никогда не ожидал, что она осмелится. Трусиха. Лекси всегда была слабачкой и трусихой. Но это не мешало мне любить ее. Время словно растягивается, я вспоминаю, как мы при-

шли к этому? Когда она одновременно стала моим отравляющим кровь ядом и спасательной вакциной? Хотя какая, к черту, разница? Это женщины запоминают даты, обводят их в сердечко и тычут нам при любом удобном случае или дуют губы, если мы забыли про очередную годовщину знакомства. Моя одержимость этой девочкой воспринимается, как данность. Без причин, определений, оправданий. Случилось так, как случилось. Я вскидываю на нее глаза, вместо того, чтобы действовать. Я не могу поверить. И в то же время понимаю... Это шутка? Истерика? Сон?

– Что... – успеваю произнести я.

– Прости, – шепчет она, накрывая мои губы своими и спуская курок. Я чувствую удар и огонь, я лечу, падаю и проваливаюсь в алую тьму. Последнее, что я успеваю увидеть – ее красивые ноги, удаляющиеся от меня с оглушающим цокотом. Я улыбаюсь, думая о том, что детка все-таки сделала меня.

Я вне игры, детка.

Часть 1

Глава 1

Июнь. Нью-Йорк.

Лекси

Я никогда не любила качели, аттракционы и другие детские развлечения. Мне вообще кажется, что мое детство закончилось, даже не начавшись. Во дворе, в котором я провела первые восемь лет своей жизни, единственным развлечением была грязная песочница недалеко от помойных воючих баков, в которой я ни разу не играла, обходя стороной. Белая девочка всегда оказывалась в центре внимания, стоило мне выйти из дома. В меня кидали камнями и песком, пока я пробегала мимо толпы смуглых ребятишек. Я не понимала, за что они меня не любят. Мы были равны в том мире, в котором пытались выживать. Единственное отличие – цвет кожи и религия.

Будучи ребенком, я искренне верила, что наши различия минимальны и неважны. Но то, что одному кажется мелочью, для другого – целый мир. Тогда я переживала и хотела нравиться, но потом постепенно научилась отгораживаться от людей, которые не хотят меня любить. Я научилась строить стены вокруг своего сердца. А потом... столько проблем,

которые приходилось решать... Они отвлекали от общения со сверстниками. Я рано начала работать и испытывать чувство ответственности за своих близких.

Иногда, редко, в минуты острого одиночества, когда мама с папой на весь вечер уходят в театр или кино, а Андреа и Джек пропадают неизвестно где, я жалею о том, что мое детство было таким коротким. Мне не хватило ласки, наивности, беспечности. Я всегда чувствую себя слишком взрослой, с грузом на плечах, и никогда свободной.

Странно, но в плену Джейсона Доминника, подчиненная его воле и большим потребностям, я ощущала некое подобие свободы, как бы дико это не звучало. Отдаваясь ему, я впервые в жизни отдавалась безумию и беспечности. И когда я вырвала Доминника из своей жизни, то не почувствовала облегчения. Неужели я верила в то, что станет легче, если он уйдет навсегда? У меня было три года, чтобы убедиться, что без него моя жизнь не улучшится, но все равно надеялась, что прогресс, а затем и белая полоса наступят... вот-вот. Я же так много сделала для новой счастливой жизни. Спокойной и удобной. «Убогой и жалкой», – сказал бы Джейсон.

Когда я вспоминаю нашу последнюю встречу, то почти всегда плачу, чувствуя, как боль обжигает сердце. Его отчаянный гнев, кровь, разбитые осколки, струи дождя, льющиеся мне в лицо. Я думала, что спасаю наши жизни.

Так и было.

Я не жалею. Он должен был знать о том, что я знаю. Джей-

сон может сколько угодно считать, что правда, которую мне рассказал Пол, делает его слабым и уязвимым в моих глазах, но это не так. И никогда не будет так. Я получила не оружие против него, а ответы, которые мне самой были жизненно необходимы, чтобы выжить и не потерять разум. Не знаю, как ему удастся выживать... Я восхищаюсь тем, как он держится. Этого мужчину ничто не сломит. Однажды мне показалось, что я... смогла сломить его.

Я всегда знала, что никогда не справлюсь с его демонами. Никогда не потяну такого парня, как Джейс. Ничего не изменилось. Я получила образование, работу мечты и перспективы, о которых другие только мечтают, но в глубине души осталась девочкой, которая боится качелей.

До сих пор жалкая и слабая. Риск не для меня.

Я отказалась от него не потому, что его кошмары страшнее моих, не потому, что страх перед ним иногда перекрывает самые безумные минуты нашей страсти.

Я отказалась от него из-за трусости. Мне не пережить его разочарования. Ему нужна равная ему спутница.

Мне никогда не стать такой. Он смог научить меня только одному – подчинению.

Жалкая. Именно так.

Я хочу измениться, но не знаю, как. Я все еще разрушена. Но уже не могу ненавидеть своего тирана. Он часть меня. Наркотическая зависимость, душевная привязанность, запретная страсть, тайная мечта. Навсегда. Даже спустя де-

сятилетия, его власть надо мной останется неоспоримой.

Не уверена, что хочу бороться с этим. С ним... в моей душе и сердце. Наверное, я хочу, на самом деле, хочу, чтобы он остался там, внутри меня. Чтобы все это имело хоть какой-то гребанный смысл.

Я не выхожу на работу после тех дней, которые попросила в качестве отпуска. Лгу родителям, что я продлила свои каникулы, а на самом деле даже не звонила в офис. Странно, что ни Арчи, ни Майкл тоже мне не названивали. И никто из моей команды...

Но спустя две недели звонок все-таки раздается. Посреди ночи!

Звонил пьяный Майкл. И еле ворочая заплетающимся языком, попросил меня приехать в какой-то отель, несколько раз диктуя адрес. Это, кажется, как минимум странным, учитывая тот факт, что у него три недели назад родился сын. И в последний раз, когда мы говорили, Майкл выглядел по-настоящему счастливым. Я прошу его объяснить, в чем дело, но он лишь невнятно мычит, умоляя меня взять такси и поехать к нему.

Конечно, я не настолько безумна, чтобы вскочить посреди ночи и помчаться к пьяному другу, чтобы вытереть его сопли из-за очередной ссоры с женой, а другого предположения и быть не может. Вместо этого, как хороший и настоящий друг, беспокоящийся о нем, я набираю номер Лайзы, жены

Майкла. Она, наверное, жутко беспокоится из-за его отсутствия. Такое уже не раз бывало. Майкл напивался, чудил где-то, звонил мне, а я Лайзе, и та уже вытаскивала его из очередной передраги. Конечно, я могла бы и сама... Но это только подстегнуло бы Майкла дало ему надежду. И огорчило Лайзу. Его жена не раз удивлялась, почему ее муж звонит не ей, а мне. Я пыталась ему объяснить, что так нельзя, но все повторялось. Снова и снова.

На этот раз Лайза не сразу взяла трубку. Мне пришлось набирать ее несколько раз, и я уже всерьез всполошилась, когда услышала ее заспанный голос.

– Привет, прости, что поздно, – говорю я, прикрывая губы рукой, чтобы не разбудить Андреа на соседней кровати. – Майкл перебрал немного. Он оставил мне адрес, ты можешь послать за ним такси?

Ответ Лайзы повергает меня в шок.

– Зачем? – хриплым спросонья голосом произносит она. – Мне плевать на Мика. Можешь забрать его себе.

– Что ты такое говоришь?

– Мы разводимся. У меня другой мужчина, который переехал ко мне вчера. Я думала, Мик уже пожаловался тебе. Он же, как последняя сплетница, все тебе докладывает.

– Лайза, успокойся. Это нервы. Какой мужчина? У вас с Майклом только что родился ребенок...

– Ребенок не от него! – резко отвечает Лайза. Я открываю рот, но не могу ответить на то, что услышала. – Молчишь?

Он тоже в шоке. Сдал анализы на ДНК-тест. Но мне не нужны результаты. Я и без них знаю, кто отец моего сына. И это не Майкл Купер.

– Я не понимаю... – бормочу невнятно.

– Я тоже, Лекси. Этот убудок столько нервов мне вымотал. Как я могла с ним жить? Ты знаешь, что он перетрахал половину вашего офиса? Но не назло мне. Ему всегда было на меня плевать. Мик пытался показать тебе, что он мужик. Придурок. Радуйся, теперь он снова весь твой. А я нашла человека, который любит меня по-настоящему. Я ничего не планировала, я даже хотела все прекратить, когда узнала, что забеременела. Мик так искренне радовался, что я не могла ему сказать правду. Но ребенок не должен жить во лжи. Ты согласна со мной, Александра?

– Да, я... Если ты любишь настоящего отца мальчика, то так правильно, наверное, – растерянно бормочу я.

– Да причем тут любовь? – нервно смеется Лайза. – Майкл – моя единственная любовь, но это неважно. Я устала стучать в закрытые двери. Я хочу, чтобы меня любили. Меня! Человеку это нужнее, чем любить самому. – Ее смех становится сиплым. – Позаботься о нем, Памер. Ты единственная, к кому он прислушивается. Я подала на развод, убеди его подписать бумаги.

– Я ... я поговорю с ним, Лайза.

– Спасибо. Извини, если была груба. Ты не виновата. Я знаю, что ты никогда не хотела его. Это он одержим тобой.

Ты же знаешь об этом?

Я выдыхаю, глядя, как за окном загорается небо. Начинается рассвет.

– Да, я знаю, – отвечаю Лайзе. – Прости меня.

– Не за что прощать. Прощай. – И она вешает трубку, а я слушаю гудки. Мне нужно встать и что-то сделать.

Я не могу бросить Мика одного в таком состоянии. Почему жизнь ставит нам подножки? Каждый раз, когда мы начинаем верить, что счастье близко?

Я стучу в номер, люксовый, кстати, спустя два часа. Большую часть времени потратила на дорогу. Мои влажные волосы собраны в косу, которая смотрится по-детски, как и джинсы с Мики Маусами, и розовый свитер. В спешке я натянула первое, что попала под руку. И это оказались вещи Андреа. Вот она удивится, когда обнаружит их пропажу. Я вся извелась, пока ждала такси, потом пока добиралась сюда. Мик – взрослый мальчик, но, когда узнаешь, что жена тебя бросает, а твой ребёнок не твой... можно натворить бед, даже если ты самый здравомыслящий человек в мире.

Мне не открывают, и я волнуюсь сильнее.

– Мик, это Лекси. Открой! – Стучу сильнее. Кулаками.

В ответ тишина.

– Мик Купер, я сломаю эту чертову дверь! – кричу я, пиная ногами в закрытую дверь. И о чудо, ручка начинает двигаться и моему изумленному взору предстает не Мик, нет.

Взлохмаченная, одетая в одну только мятую мужскую рубашку Джоан Буч смотрит на меня с удивлением и раздражением. На заспанном лице эмоции читаются особенно легко. Девушка работает в «Боско энд Варт». И я замечала, что она равнодушна к Майклу, как и многие другие, но заставить ее здесь... было странно.

– Мисс Памер? – зевая, спрашивает она. – Вы к мистеру Куперу?

Я невольно усмехаюсь. Называть его мистером, стоя передо мной в его рубашке, просто верх лицемерия.

– Где он? – Я отталкиваю девицу в сторону, врываясь в номер, пропахший сигаретным дымом, алкогольными парами и еще кое-чем... Я морщу нос. Джоан семенит за мной, что-то причитая.

Я нахожу Майкла в спальне, смежной с гостиной. Он в отлучке. Валяется голый среди смятых простыней, рядом на столике пустые бутылки, окурки, остатки ужина. Невольно отмечаю, что сложен он неплохо, даже очень неплохо. В принципе, то, что Купер хорош собой, для меня никогда не было секретом. Просто меня его чары оставляли равнодушной. А сейчас я была просто в ярости.

– Исчезни, – ледяным тоном приказываю Джоан, которая собирает с пола разбросанное белье. Причем только свое. Выпрямляется, с неверием глядя на меня.

– Значит, слухи не врут? Вы тоже с ним спите? Уволите меня теперь? – В ее глазах читается страх, а мне становится

смешно.

– Мне плевать, что вы делаете с Майклом. Это ваше дело. И я не твой босс, чтобы увольнять тебя, – произношу, поднимая с пола брюки и ремень Мика, кладу на стул.

– Как же? Вы не знаете? – удивленно спрашивает Джоан.

– О чем? – сухо интересуюсь, накрывая голую задницу Купера пледом.

– Все в «Боско» говорят, что вас назначили председателем правления.

– Что за бред? – Из рук падают ключи Майкла, которые я нашла под столом рядом с его трусами.

– Арчибальд Рейнольдс сообщил о вашем назначении на сегодняшнем совещании директоров. Его тоже переводят, а на его место назначен Мик. Но он в шоке, что вы станете его боссом.

Я в полном изумлении смотрю, как Джоан снимает рубашку Купера, переодеваясь в свои вещи. В голове не укладывается то, что она сейчас сказала. Протягивает рубашку мне.

– Не говорите, что я рассказала. Наверное, он хочет сам сообщить, – попросила девушка. – Извините. – Она робко улыбнулась. – Я пойду?

– У тебя есть деньги на такси? – рассеянно спрашиваю, не переставая думать о словах Джоан. У нее нет причин лгать, но я не могу поверить... Да, и вообще, за какие заслуги? Мне даже не сообщили. Никто не звонил. Что за черт?

– Да, не беспокойтесь. Увидимся в офисе. Вы выйдете на

работу после выходных?

Я поднимаю взгляд на Джоан, не понимая, почему она еще здесь. Та понимает меня без слов, поспешно удаляясь. Я смотрю на спящего Майкла, распластанного среди смятых простыней. Даже во сне видно, что он пьян. Выглядит так забавно. И беззащитно. Я не могу на него злиться. Слишком многое навалилось.

Нужно чем-то заняться, пока Купер не оклемался, чтобы не сойти с ума от хаотичных мыслей, взрывающих мозг. Около часа уходит на приборку. Потом я заказываю завтрак на двоих в номер и горячий кофе. Черный-черный. Наслаждаюсь одна, понимаю, что будить Купера пока бессмысленно.

Я располагаюсь в гостиной, в кресле возле окна. Попивая свой кофе, мысленно возвращаюсь к словам Джоан, которые могли стать очередной сплетней. В любом случае, Майкл должен знать правду. Остается только дожидаться, когда этот Король Вечеринок очухается. Наблюдаю через окно за пробуждающимся суетливым городом, несмотря на выходной день. Люди бегут, куда-то спешат. Я лениво смотрю. Вопреки утверждению, что кофе должен бодрить, я же, напротив, расслабляюсь и как-то незаметно для самой себя засыпаю.

Просыпаюсь, когда солнце уже в зените и его лучи заливают комнату ярким апельсиновым светом. Я потягиваюсь, прислушиваясь к звукам. Кажется, в ванной шумит вода. Так и есть. Минуту спустя хлопает дверь, раздаётся шлепанье

мокрых ног. Я невольно улыбаюсь, представляя изумление Майкла, когда он меня тут обнаружит.

Купер появляется через пару минут в мятых брюках и расстёгнутой рубашке, его темные волосы завиваются вокруг лица влажными кольцами. Он выглядит бледным, осунувшимся, раздраженным. Я оценивающе смотрю на него. Он не смазлив, не смотря на правильные, аристократические черты лица, красивые скулы и длинные девичьи ресницы. Не кажется женственным, но и брутальным его не назовешь. И хотя я никогда не находила его привлекательным для меня лично, сейчас от него исходил некий ореол магнетизма. Возможно, дело в том, что я видела его голым. Мне становится смешно от собственных мыслей и ситуации в целом. Темно-синие глаза вопросительно скользят по мне. Мик не удивлен.

– Проснулась? – Мальчишеская белоснежная улыбка раздвигает припухшие и пересохшие губы. – Ты, кстати, храпела.

Я киваю в сторону столика.

– Завтрак и таблетка от похмелья, – говорю беспечным тоном.

Мик садится напротив, открывая крышку с тарелки с омлетом. Морщится. Закрывает. Берет стакан с соком и таблетки.

– Сейчас полегчает, – обещаю я. – Кофе заказать?

Мик отрицательно качает головой, залпом выпивая сок и

глядя на меня. Капли стекают с его подбородка и падают на мускулистую грудь. Я невольно слежу взглядом за их путешествием по прессу Купера.

– Ты застала Джоан? – спрашивает он, поставив стакан на столик. Я киваю, отводя взгляд от его распахнутой рубашки. – Некрасиво вышло. Если бы я знал, что ты приедешь...

– Ты бы мне не открыл. Я долбилась полчаса, прежде чем разбудила Джоан, – насмешливо улыбаюсь. – Если бы я уходила от проблем таким же образом, чтобы ты сказал мне, Мик?

– Ничего, если бы ты делала это со мной, – он небрежно пожимает плечами. – Я снимаю стресс так, как умею. – Взгляд его становится жестким. – Если тебе хочется читать нотации, то я тебя не задерживаю.

– Я звонила Лайзе, – выдыхаю я. Мик ведет себя странно. Равнодушно ухмыляется, начиная застёгивать пуговицы на рубашке.

– Я понял, иначе бы ты не приехала. Я в порядке. Вчера был... расстроен, но сейчас лучше, – сухо произносит он.

– Если я могу чем-то помочь...

– Я ценю то, что ты приехала и прибрала тут все, но жалеть меня не надо. Мы оба знаем, что я никогда не любил Лайзу. Я думал, сын нас соединит, но если он не мой, то все теряет смысл, так?

– Это вам двоим решать, Мик, что имеет смысл, а что нет. Она все еще любит тебя, но я не думаю, что этого достаточно

в вашей ситуации.

– Я разведусь. Лайза хочет развода. У нее есть мужик. Все нормально. Не о чем беспокоится. – Он небрежно пожимает плечами.

– Ты верил, что ребенок твой, любил его. Не нужно притворяться, что твое сердце не разбито, – мягко говорю я. Встаю и приближаюсь к нему. Мик закрывает глаза и отворачивается, когда я кладу ладонь на его плечо. – И если ты любишь мальчика, то, может быть, неважно, кто биологический отец? Я не оправдываю Лайзу, но и ты не был святым.

– Я был худшим из мужей, – кивает он, неожиданно прижимаясь щекой к моему запястью. Я обнимаю его голову, прижимая к своему животу, глажу влажные волосы нежными, успокаивающими движениями.

– Вот видишь. Ты сам все понимаешь. Она злится, ревнует. Но если вы поговорите, захотите наладить отношения...

– Нет, – резко отвечает он. Я чувствую исходящее от него напряжение. – Никогда. Я даже рад, что так вышло. Я действительно полюбил сына, но я переживу... Справлюсь.

– Ты просто еще не остыл.

– Я не хочу ее, понимаешь? Дело не в ребенке и ее измене. – Майкл поднимает голову, глядя на меня. Да, я понимаю его. Тяжело вздыхаю, пропуская влажные пряди между пальцами. – А что насчет тебя? – Его взгляд темнеет. Он выпрямляется, и его ладони ложатся на мою талию. Мне кажется, что это дружеское объятие, и я не пытаюсь освободиться.

Но с ним всегда приходится быть на страже.

– Насчет меня? – переспрашиваю я с недоумением.

– Как тебе удалось получить назначение председателя правления компании? – Он подозрительно прищуривает глаза, ладони слишком сильно сжимают мою талию.

– Я ничего об это не знаю, – искренне говорю я. – Как это возможно? За какие заслуги?

– Может, ты спишь с кем-то из руководителей корпорации, а я просто не знаю об этом? – В его глазах я вижу неверие. Да, Купер хорошо изучил меня. Вопрос задан, чтобы позлить, но он сам понимает, как абсурдно звучит его обвинение.

– Ты идиот, Мик. Из руководителей я знаю только Арчи, – отвечаю с раздражением, отталкивая Майкла от себя и возвращаясь в кресло.

– Он – пешка. Исполнительный директор компании. «Боско» является частью корпорации, совет директоров которой и назначает руководителей в дочерних организациях. Арчи, кстати, переводят, а меня ставят на его место. Теперь пешка я, – ухмыляется Мик. – А ты пусть и не королева, но где-то близко.

– С чего ты взял, что это не слухи? Мне бы сообщили, как думаешь? Все вокруг знают, а я нет.

– В понедельник тебя оповестят. Не волнуйся. – Мик снова открыл крышку над омлетом. Опять сморщился, закрыл. – Слушай, пойдем, пожрем где-нибудь. А то скоро за-

знаешься и будешь нос задирать. – Синие глаза напряженно замерли на мне. Теперь он выглядел серьезно. Его действительно огорчало и злило мое назначение. Боже, я все еще думаю, что это какой-то розыгрыш. Я аналитик, решающий конкретную задачу, но я не руководитель, не управленец. Я не умею мыслить масштабно.

– Давай не будем говорить о том, что не знаем наверняка, – произнесла я мягко, безмятежно улыбаясь. Мик вымученно улыбнулся в ответ.

– Что за сумасшедший наряд? – наконец заметил он. – В детство ударила?

– К тебе спешила, – усмехнулась я. – Мы идем куда-нибудь или ты меня стесняешься?

– Брось, милая. Ты хороша даже в мешке.

Глава 2

«Мы любим трагедию. Мы обожаем конфликты. Нам нужен Дьявол, а если Дьявола нет, мы создадим его сами».

Чак Паланик «Призраки»

Лекси

Выходные прошли неожиданно весело. Я изо всех сил пыталась отвлечь Майкла от тяжелых мыслей и печальных дум. Но даже стараться сильно не пришлось. Купер и сам не хотел поддаваться унынию. Первый день мы гуляли по городу. Парк, набережная, музей, ресторан, уличные выставки... К ночи стало понятно, что мы начали не с того. И следующий день посвятили поиску квартиры для Майкла. Он не собирался выгонять Лайзу с ребенком, приняв благородное решение оставить ей все. Не собирался судиться с ней. Наверное, отчасти чувствуя свою вину за то, что не долюбил, и за многочисленные измены.

Я в который раз подумала, что Майкл Купер – настоящий мужчина, который мог бы стать для меня идеальным партнером. Я знаю, что он любит меня и никогда не переставал, но... всегда есть «но». Моя жизнь разделена на «до» и «после» Джейсона Доминника. Я бы хотела сказать, что справились с его призраком, который стоит за плечами и дышит в спину. Но солгу. У каждого есть свой кошмар, тайная зависимость. Разница лишь в том, как глубоко вы пускаете ее в

свою душу. Я не просто пустила, я позволила взять во владение.

У меня ничего не осталось. Даже если я попытаюсь посмотреть на Мика глазами не друга, а девушки, то поступлю нечестно. Мне нечего ему предложить. Пустая, бесчувственная пустыня, выжженная дотла или скованная льдами.

Квартира находится быстро. Не совсем то, что мы искали. Мик посчитал ее слишком маленькой для своего величества. Две комнаты, скромная мебель, но зато рядом с офисом. Не нужно часами стоять в пробках. Я свою квартиру покупала с тем же расчетом.

Вечером я собираюсь домой, но Мик всячески старается найти повод задержать меня еще ненадолго. Его взгляд настойчив и понятен, но мы так много раз обсуждали «нас», невозможность «нас». Ему сейчас плохо, и Мик, как никогда, нуждается во мне. Мы могли бы помочь друг другу.

Но я боюсь. Если ничего не выйдет, мы потеряем дружбу, которой так много лет. Я люблю его, и эти чувства слишком искренние и чистые, чтобы переводить их в другую плоскость, где столько боли и грязи.

На самом деле, я не хочу никому принадлежать. Снова дать власть над собой мужчине. Нет, никогда. И даже лучшему другу, в чувствах которого я не сомневаюсь... Никто не получит меня.

Просто я чужая. Даже через тридцать лет я буду *его* *деткой*. Джейсон. Я больше не вижу кошмаров о нем. Он снова

меня оставил. И я чувствую боль, несмотря на то, что сама во всем виновата.

Я не была больной одержимой жертвой до Джейсона, но теперь я ею стала. А какой выход для двух безумцев?

Психушка?

Иногда я почти уверена, что там и закончу свои дни. Особенно с тех пор, как перестала общаться с моим психологом – Джейн. Я вдруг поняла, что она меня не вылечит. Меня сломал человек, которые психически и интеллектуально сильнее ее. Она понятия не имеет, в какие игры мы с ним играли. В какую игру играл он.

Вернувшись домой, я столкнулась с многозначительными взглядами мамы и Андреа. Они явно решили, что мы с Миком решили продвинуться в наших отношениях. Я и не смела их разубеждать. Они так много волнуются из-за меня. Пусть чуть-чуть порадуются. Мама всегда мечтала, что мы с Миком будем вместе, а когда я вчера сказала, что он разводится с женой, она воспряла духом и воодушевилась, увидев в этом печальном событии свой скрытый смысл.

Андреа устроила бы мне ночью допрос, но очередное свидание с ее загадочным Джеком изменило планы. Я легла спать рано и не слышала, как вернулась сестра. А когда уходила утром на работу, она еще спала. Вот такое несовпадение.

А в офисе меня ждал сюрприз. Никто не спросил, где я болталась две недели, не потребовал отчета или справки от врача. Отнюдь. Все коллеги смотрели на меня с напряжением и толикой подобострастия. От вежливых назойливых улыбок становилось тошно. Напрямую никто не задавал вопросы, но любопытные взгляды всего офиса так и следовали за мной, куда бы я ни шла.

Те, с кем еще недавно я была в приятельских отношениях, сторонились меня и вели себя весьма странно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.